

Камчатка. Страна льда и огня

Павел КУЧИНОВ

До 1991 года полуостров Камчатка был официально закрытой территорией тогда еще СССР. Сюда даже нашим соотечественником было проблематично попасть, что уж говорить об иностранцах. Связь с материком была затруднительна: Камчатский край в прямом смысле слова автономен. Здесь нет дорог, связывающих полуостров с Чукоткой (материковой частью), а все пассажирские и грузоперевозки обеспечивались исключительно двумя путями — по воде и по воздуху, и при этом тщательно контролировались. В советское время Петропавловск-Камчатский был стратегически важным городом, восточным форпостом страны и находился под охраной военных. В Авачинской бухте размещались засекреченные доки, где строились атомоходы и подводные лодки на случай военной агрессии со стороны.

Эти доки существуют и сейчас, а Петропавловск-Камчатский и по сей день остается значимым стратегическим объектом России. Но уровень секретности и неприступности значительно снизился, что позволило Камчатке открыть свои двери для посещения гражданами России и иностранными туристами. Сейчас камчатские вулканы, камчатские гейзеры, камчатские медведи, камчатский лосось — главные символы полуострова — стали достоянием не только коренных жителей, но и всего человечества. Вулканы Камчатки заняли почетное место в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО. Всего на полуострове около двухсот крупных вулканов, десятая часть которых активна и готова в любой момент выбросить в атмосферу пирокластическое облако и пустить по своим крутым склонам языки лавы. Этот далекий край хранит множество тайн и удивительных природных особенностей. Чтобы приоткрыть завесу тайн Камчатки, профессиональный путешественник из ЮАР Майк Хорн в рамках своего проекта «Pangaea» в составе шести молодых юношей и девушек со всего света (США, Англия, ЮАР, Россия, Австралия, Новая Зеландия) предпринял зимнюю экспедицию в страну льда и огня. Чтобы попасть в состав экспедиции в столь экзотических условиях (низкие температуры, ураганный ветер), ребятам пришлось пройти отборочный лагерь (selection camp) в Швейцарских Альпах. Среди них был и я — студент кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета МГУ. В Альпах на специальной базе мы

проходили курс подготовки на выносливость, силу, способность работать в команде. Самые достойные, по мнению организаторов, в конце 2010 года прибыли на Камчатку.

По своим правилам

Выходя из самолета в аэропорте Елизово, можно увидеть, как вас буквально со всех сторон окружают конусы вулканов. Заснеженные, они, как братья, стоят в ряд, мал мала меньше. Можно видеть, как из некоторых курится слабый дымок — свидетельство их активности. Воздух здесь совсем не тот, к которому мы привыкли: тут он морозный, чистый и настолько нежный, что начинаешь дышать полной грудью. А солнце, слегка выглядывающее из-за Авачинского вулкана, дополняет картину, придавая ей еще более зимнее настроение. Дорожки белоснежные, чистят здесь по старинке: лопатами и метлами. Откинутый по бокам снег образует полутораметровые снежные отвалы.

Камчатка — отдельный мир, живущий по своим правилам. По сути, из ближайших соседей у них — мы, Китай, Корея и Япония. «Мы» я употребил не случайно, сами жители полуострова отождествляют себя с отдельной стороной и гордятся своим автономным географическим положением.

Рассчитанная на две недели экспедиция была распланирована таким образом, что сначала мы отправлялись в южную часть полуострова, в район Мутновского вулкана, а затем возвращались к одному из «домашних» вулканов — Авачинскому, расположенному близ Питера (как сами местные жители называют столичный Петропавловск-Камчатский).

Мутновка

На специальном переоборудованном под пассажирский автобус грузовике «Урал» мы отправляемся исследовать юг Камчатки. За окном все сильнее расходится вьюга, небо еще усерднее посылает и без того покрытую снегом землю белыми хлопьями, порывы ветра предпринимают все более уверенные попытки ворваться внутрь салона грузовика и выдуть последнее тепло.

С трудом проворачивая колеса с массивным протектором в глубоком спекшемся снегу, машина все дальше пробивается вглубь пурги. Наш «автобус» в снежной мгле словно маленький парус на картине Айвазовского «Черное море». Вот в очередной раз он теряет еле заметную колею, прокатанную специально для нас дорожными службами около часа назад, и сваливается в глубокий снег. Мотор машины заходится ревом. Кажется, на этот раз точно не выберемся, но нет! Грузовик-легенда, да и водитель не в первый раз на таких дорогах. Около семи часов со скоростью немногим выше пешеходной мы упорно

бороздили белоснежные просторы, оставляя глубокие следы в почти что полуметровом снегу с одной лишь целью — добраться до Мутновки.

Посреди безлюдной заснеженной долины, где только ветер чувствует себя полноправным хозяином, находится Мутновская геотермальная электростанция. Отсюда до ближайшего населенного пункта десятки километров. Построенная в самом начале XXI века, она является одной из наиболее современных геотермальных электростанций в мире. Благодаря Мутновской ГеоЭС Россия вошла в число передовых стран в области геотермальной энергетики. Вырабатываемая на ней энергия обеспечивает треть потребляемого полуостровом электричества. Основное отличие данной станции от прочих — экологически чистое производство энергии; как раз то, что интересует Майка. Путешествуя по различным уголкам Земли, Майк Хорн с вновь набираемой командой молодых исследователей ищет примеры рационального и бережного природопользования. Для этого в рамках своего очередного этапа проекта «Pangaea» он выбрал именно Камчатку. Здесь, на самом краю нашей родины, в суровой и труднодоступной местности, люди намного больше преуспели в решении вопросов охраны природы, нежели чем в центральной части. Энергия от станции не только экологически чистая, но, что не менее важно, она возобновляема и имеет замкнутый цикл. Термальная вода после использования в турбинах (где и производится электроэнергия) возвращается обратно в недра и затем, спустя время, повторно используется в турбинах. Помимо непосредственного ознакомления с особенностями станции, в рамках проекта проводились и научные исследования.

Рядом со станцией находится еще одно чудо природы: термальные источники «Дачные», где постоянно стоит жуткий шум от вырывающихся из-под земли струй пара. Такое название горячие ключи получили от первых исследователей. В 1995 году в самый разгар лета (здесь август) в эти места пришла группа ученых-геологов с целью обнаружения термальных источников для строительства электростанции. Они увидели, что посреди голых, лишенных растительности возвышенностей расположился зеленый оазис, где под гигантским напором из-под земли вырываются паровые струи. Удивленные таким явлением и его контрасту с окружающими пейзажами, ученые пожелали, чтобы здесь были их дачи. Отсюда и пошло название «Дачные». Природа создала бани естественного происхождения, находящиеся на небольшой площадке посреди покрытых густым снегом возвышенностей. В глубине, по причине высокого давления, пар имеет температуру свыше 100 градусов по Цельсию, при подходе к поверхности она падает, наружу пар вырывается уже при температуре около 90 градусов. Повсюду стоит запах сероводорода, из-за густого пара ничего не видно на расстоянии вытянутой руки, а в

небольших лужицах, что расположились поблизости, бурлит кипящая вода, богатая химическими элементами (железом, цинком, бромом и другими).

К подножию вулкана

В формате пешего похода в двухдневный срок мы должны были преодолеть порядка двадцати километров. Как сначала может показаться, расстояние небольшое. Но надо учитывать, что дорогу мы будем прокладывать сами, почти по такой же схеме, как машина «Урал». Левая, правая, опять левая, снова правая... эти два слова составляют смысл всего. Укутанные в несколько слоев теплой и непродуваемой одежды, в специальных снегоступах и с большими заплечными трекинговыми рюкзаками за спиной, мы отправляемся в пешую экспедицию к подножию Мутновского вулкана. Прицепленные к поясу на тресе салазки с походным скарбом: палатки, примусы, походная еда, генератор, топливо, — как камень зарываются носом в глубокий снег и так и норовят перевернуться. Друг за другом участники шаг за шагом поднимаются все выше в горы. Погода, поначалу радовавшая нас своим нехарактерным для этих мест спокойствием, постепенно начала проявлять свой истинный нрав. С каждой минутой порывы ветра усиливались, и нам, чтобы не завалиться, приходилось все основательнее втыкать в снег лыжные палки и, упираясь в них, принимать очередной удар ветра. После двух часов непрерывной физической работы, с подъемом в горы себя и всего экспедиционного снаряжения, организаторы объявили о пятиминутном привале. Ветер принял настолько ураганную силу, что даже если мы становились спиной к нему, наливаемый из термоса чай норовил расплескаться мимо кружки. Делаю глоток теплого чая и ощущаю, как напиток разносит тепло по всему телу, и силы возвращаются. Это ни на что не похожее ощущение, когда после длительной изнурительной физической активности всего лишь маленькая чашечка обычного чая воспринимается как полноценный обед.

После короткой остановки энергия и вправду вернулась и даже в большем объеме, чем была прежде. Теперь, казалось, можно двигаться вообще без перерывов. Однако проводники, идущие во главе цепочки, указывают на ухудшение погодных условий, хотя, казалось бы, куда хуже. Соотечественник-проводник Александр, идущий с нами, — старожил и знает здешнюю погоду лучше остальных. Геолог и вулканолог по образованию, он не раз ходил в такие пешие экспедиции и отлично усвоил «законы кардинальной изменчивости камчатской природы».

Слепящее солнце

Что было ночью, одними словами описать трудно. Чистое от облаков морозное небо озарялось полной луной. Ее свет, отражаясь от белой снежной глазури, буквально слепил глаза. Однако великолепие картины постоянно нарушалось непрекращающимися ураганскими порывами, в пиковые моменты которых из-за поднимаемого снега ничего не было видно, даже луны. Несмотря на все меры предосторожности и качество экспедиционного оборудования, ночь была крайне некомфортная. При двадцати градусах мороза ничего не помогало: ни три слоя одежды, ни специальный утепленный спальник, ни окапывание палатки снегом. Сон сводился к кратковременным дремам, во время которых снились жаркие страны или чашка горячего чая.

На следующий день погода решила исправиться и с самого утра ласкала наш палаточный лагерь теплыми солнечными лучами. В это время года для этих мест, где основными цветами являются оттенки белого, солнечный свет воспринимается как нечто божественное. Идти сегодня было намного легче, чем накануне. Мы наконец-то смогли снять наши балаклавы (головной убор, закрывающий голову и шею, оставляя небольшую прорезь для глаз).

Мы преодолели пятнадцать километров пути, пробиваясь через глубокий рыхлый снег, по пояс проваливаясь в него. На одном дыхании дошли до запланированного места привала, где нас уже ожидала полевая столовая. Хотя с момента последнего приема пищи прошло около семи часов, никто из участников особо не ощущал голода. Однако предлагаемые румяные пирожки и горячий чай выглядели настолько аппетитно, что никто не смог удержаться.

Во время «застолья» все обменивались впечатлениями от пройденного пешего похода. Во всех бурлило желание поделиться пережитыми эмоциями, возникшими мыслями, обсудить предстоящее продолжение экспедиции в районе Авачинского вулкана.

Партунка

На север, навстречу второму этапу экспедиции, нас вез уже известный «Урал». Там находился еще один интересующий Майка объект: организованный семейной парой своеобразный туристский центр с традиционными для этих мест жилищами — юртами. На пути организаторы припасли для нас, молодых исследователей Камчатки, сюрприз. Совсем под вечер мы въехали в небольшой поселок. На белом дорожном знаке еле-еле различалось ни о чем не говорившее название «Паратунка». Проследовав по едва накатанным улицам маленького поселка, наша машина остановилась возле непонятных сооружений. С виду они напоминали гаражные боксы. Мы даже не догадывались, что нас ожидало за старой деревянной дверью перед входом в этот «гараж». Это был бассейн под

открытым небом! Представьте картину: на улице стоит такой мороз, что холод пронизывает все тело, под ногами — ледяной кафельный пол. С неба падают хлопья снега, тающие прямо на вас. А вы стоите в одном купальном костюме и даже не допускаете мысли, что неплохо бы одеться. Постояв еще немного, вы делаете полной грудью последний вдох морозного воздуха. Ныряете. Вода здесь имеет постоянную температуру 40°C. Находясь по шею в бассейне, все тело как одеялом обволакивает теплая термальная вода, а голову ломит от холода. На мгновение вы окунаетесь с головой и вновь выныриваете. Теперь ощущение, будто сотни маленьких медицинских иголок начинают слегка покалывать лицо и шею. Распаренные и сказочно счастливые, все вяло погрузились в транспорт. Обрадовались еще больше, когда узнали, что нас должны доставить аж до самого порога юрты и сразу же уснули. Как оказалось, дорогу, ведущую через лес к юрте, солидно засыпало свежим снегом, и наш грузовик отказывался его преодолевать. Пришлось выгружаться. Здесь нас уже ожидал снегоход, присланный из юрты. Мы погрузили в его прицеп экспедиционное оборудование. Он уехал вперед, а мы теперь следовали по еле обозначенному гусеницами следу.

На подходе к юрте нас оглушил лай многочисленных собак. Почувствовав приближение незнакомцев, они разом подняли сигнал тревоги. Юрта, хоть и была новоделом, но внутри выглядела совсем как традиционное жилище: крыша из слег, сходящаяся конусом, а в центре — печь. На полу расстелены шкуры оленя и медведя, на стенах висят чучела местных животных и фотографии с ездовыми собаками. Осмотревшись в хижине, мы оперативно организовали комнату отдыха, разложив лучами вокруг печи свои спальники.

Авача

На восходе нас разбудил истошный собачий лай. Все собаки ожидали своей утренней порции еды. Хозяева принесли крупные мясные куски на кости в глубокой алюминиевой кастрюле. Получив долгожданное лакомство, собаки в один момент разгрызали кости пополам и со зверским аппетитом проглатывали.

В основной массе все ездовые собаки — смесь хаски и волка, соединившая в себе собачью преданность и повадки дикого животного. Так, выражая ласку, они порой начинали царапаться и даже серьезно прикусывать одетые в перчатки кисти рук. Первый урок, как нужно вести себя с четвероногими. В упряжке сразу шесть, а то и восемь собак, расформированных по парам. Срываясь с места, как на соревнованиях, они стремительно начинают нестись вперед. Подгоняя друг друга лаем, еще больше наращивают скорость. А вот и первый вывод из урока: нужно всегда крепко держаться. На скорости сани налетают

на кочку, а погонщик, что стоял на полозьях, сразу улетает в снег. Одними падениями тренировки не ограничились. Были и другие каверзные случаи: сани попросту заваливались набок, зарывались носом в снег, на скорости вылетали с дороги.

Наконец необходимый уровень опытности был наработан. Теперь было ясно, что можно проверить свои умения и испытать собачью выдержку в настоящем походе. А поход обещал быть довольно трудным. Предполагалось преодолеть с десяток километров по горной равнине до Авачинского вулкана, а затем еще около семи километров плавного подъема к подножию исполина высотой 2740 м.

Трудно даже представить, каким испытанием это было для собак, везущих нас все это время. Шесть часов беззаветно преданные животные сначала налегке, потом с толикой усталости, а под конец абсолютно измотанные непрекословно выполняли поставленную перед ними задачу. Довезя груз (это я об участниках) до конечной точки, собаки как подкошенные, тяжело дыша, свалились набок. Они отказывались даже пищу принимать! Лишь под вечер собаки немного пришли в себя и неторопливо принялись за кость, изрядно отвердевшую на морозе. За время второго этапа экспедиции участникам удалось совершить еще одну пешую экспедицию к подножию Корякского вулкана, а также, при помощи собак, тянувших сани с походным инвентарем, пройти по заснеженной долине до Авачинского перевала.

Под конец экспедиции погода припасла для нас настоящий сюрприз. Были побиты абсолютно все мыслимые и немыслимые температурные рекорды. Климат настолько выбивался из привычных рамок, что даже представители СМИ не могли не осветить это явление. По всем каналам транслировались репортажи о проделках камчатской капризной погоды. Наблюдалось настоящее глобальное потепление, с бурными ручьями талой воды и грязевыми потоками вдоль улиц. И это в декабре! Несмотря на это, абсолютно все участники трехнедельного зимнего похода были в восторге от увиденного и перенесенного.